

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СТАТУС ПАРАНТЕЗ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ В. В. НАБОКОВА

© Светлана Сафонова, Ольга Чупрякова

FUNCTIONAL-SEMANTIC STATUS OF PARENTHESIS IN V. V. NABOKOV'S ARTISTIC DISCOURSE

Svetlana Safonova, Ol'ga Chupryakova

The article is devoted to the functional-semantic features of plug-in units in the space of V. V. Nabokov's fiction text. The relevance of this article is determined, firstly, by the need to promote a scientific study of fiction syntax as an important part of speech. Secondly, we aim to fill one of the research gaps in the studies devoted to the language of V. V. Nabokov, who is a significant author of Russian literature and Russian culture. The scientific novelty lies in the integrated consideration of all structural varieties of plug-in components – from words to the means of expression by a complex syntactic whole. We also identify functional types of insertion elements in the fictional text as a means of expressing certain author's intentions, and consider plug-in components as specific stylistic features of language in V. V. Nabokov's novels. The article defines the syntactic status of plug-in units, develops their structural model, presents a functional and semantic classification of plug-in units and reveals their descriptive and expressive potential in the artistic fabrics of V. V. Nabokov's novels "Lolita" and "King, Queen, Knave". Among plug-in units, performing an additional message function in V. V. Nabokov's works, we have identified: 1) paranthesis that contains information of adverbial character; 2) parenthesis, containing connection information; 3) paranthesis, containing attributive-characterizing information – all these features distinguish his style, characterized by the writer's sharp-sightedness, picturesque description of minor things and "aptly grasped details".

Keywords: idiostyle, plug-in units, modus, expressiveness, evaluativity, emotionality.

Статья посвящена исследованию функционально-семантических особенностей вставных единиц в пространстве художественного текста В. В. Набокова. Актуальность настоящей статьи определяется, во-первых, необходимостью способствовать научному изучению синтаксиса художественных произведений как важной составляющей художественной речи, во-вторых, восполнить один из пробелов в исследовании языка произведений такого значимого в русской литературе и русской культуре писателя, каким нам видится В. В. Набоков. Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении всех структурных разновидностей вставных компонентов – от слов до выражения сложным синтаксическим целым, в выявлении функциональных типов вставных элементов в тексте художественного произведения как средства выражения определенных авторских интенций, а также рассмотрении вставных компонентов как специфической стилиевой черты языка романов В. В. Набокова. В статье определен синтаксический статус вставных единиц и разработаны их структурные модели, представлена функционально-семантическая классификация вставных единиц и выявлен их изобразительно-выразительный потенциал в художественной ткани романов В. В. Набокова «Лолита» и «Король, Дама, Валет». Среди вставных единиц, выполняющих функцию дополнительного сообщения, в художественном дискурсе В. В. Набокова нами выделены: 1) парантезы, содержащие информацию обстоятельного характера; 2) парантезы, содержащие информацию присоединительного характера; 3) парантезы, содержащие атрибутивно-характеризующую информацию – все это отличает его идиостиль, характеризующийся писательской зоркостью к миру, живописностью изображения всех мелочей, «метко схваченной деталью».

Ключевые слова: идиостиль, вставные единицы, модус, экспрессивность, оценочность, эмоциональность.

Проблемы структурирования художественного текста, его композиционной и синтаксической организации, членимости и связности относятся к числу тех, значимость и актуальность которых

возрастают, поскольку они отражают ментально-нравственные приоритеты социума и индивидуально-авторские предпочтения. Языковая личность писателя наиболее ярко проявляется в ху-

дожественной ткани произведения, где отражаются «экспрессивные возможности художественного слова в широком понимании, которые стимулируются идиостилем писателя, его мирозерцанием и творческой манерой» [Сафонова, с. 121]. Одним из ответвлений соответствующей проблематики является «набоковедение», получившее в последнее время пополнение за счет целого ряда работ литературоведческого и лингвистического плана [Омаева, 2006], [Кулаковский, 2002, 2013], [Кальниченко, 2014] и др. Синтаксис произведений В. В. Набокова, автора стилистически изысканной прозы, дает огромный материал для его исследования в экспрессивно-семантическом ключе. При этом отличительной чертой идиостиля писателя является обстоятельность, «зоркость», склонность к детализации, что, в частности, проявляется в наличии парантез.

Вставные конструкции характеризуются как специфические единицы языка, связанные с основным составом включающего их предложения особым типом связи, обладающие модусной семантикой и предназначенные для установления контакта говорящего лица с адресатом. Высказывания со вставными элементами являются одним из средств создания прагматического эффекта произведения, что обусловлено рядом причин. Во-первых, вставная конструкция вносит во включающее ее высказывание дополнительное сообщение и тем самым участвует в реализации информативной функции художественного текста. При этом прямо или косвенно сообщает мнение автора об излагаемом в основном высказывании. Во-вторых, фрагмент текста, употребленный парантезно, – это не случайные ассоциации и мысли автора. Скобки или тире всегда отражают продуманную интенцию автора, его желание выделить избранный отрезок речи, актуализировать его, передать очень тонкие смысловые акценты, заострить внимание читателя на важных деталях, показать их особую значимость и выразительность, поэтому информация, введенная через вставную конструкцию, и воздействует более эффективно. В-третьих, парантеза вводит новую необходимую автору высказывания информацию экономно, способствует компрессии содержания и сокращению формы выражения при передаче информации. И наконец, парантезы нередко передают информацию, имеющую эмоционально-экспрессивный или эмоционально-оценочный характер, при этом они эксплицитно выражают субъективное отношение автора высказывания к сообщаемому и прямо воздействуют на адресата, побуждая его занять позицию автора в оценке сообщаемого.

В художественной ткани романов В. В. Набокова вставность является яркой выразительной особенностью его идиостиля, отличающегося писательской зоркостью к миру, живописностью изображения всех мелочей, «метко схваченной деталью». Он уделяет внимание предметам быта, мебели и другим вещам, которые являются необходимой составляющей художественного пространства его произведений и стимулируются темой «ненасытного зрения» как одной из доминантных в его творчестве. Наличие парантез вызывается «потребностями регуляции общения, стремления уравнивать информационный фонд автора и адресатов: обычные в тексте таксисные связи (линейное взаимодействие предикативных единиц) утрачиваются или ослабляются, появляется двухмерная связь основного и дополнительного планов, что позволяет автору осуществлять «блуждание вокруг денотата», совмещая разные временные отрезки, параллельное сообщение о том, что говорит персонаж и что думает, что делает и как это воспринимается другими, его внешние характеристики и внутренние переживания и т. п.» [Андрамонова, с. 14].

Как отмечают исследователи, синтаксис художественных произведений В. В. Набокова изобилует единицами, осложняющими структурно-семантическую организацию как простого, так и сложного предложения, однако особенности функционирования вставных компонентов «в прозе В. В. Набокова до сих пор не получили должного рассмотрения» [Кальниченко, с. 70]. В настоящей статье представлена многомерная классификация парантез, учитывающая их функциональные, семантические и структурные особенности, в художественной ткани романов «Лолита» и «Король, Дама, Валет» рассмотрена зона переходности между вводностью и вставностью, определены цели и речевые интенции писателя при введении в ткань основного высказывания вставных единиц.

В рассматриваемых романах В. В. Набокова можно выделить три функционально-семантических типа парантез: 1) вставные единицы, выполняющие функцию дополнительного сообщения; 2) вставные единицы, выполняющие уточняюще-поясняющую функцию; 3) вставные единицы, выполняющие экспрессивно-оценочную функцию.

Среди вставных единиц, выполняющих функцию дополнительного сообщения, в художественном дискурсе В. В. Набокова можно выделить: 1) парантезы, содержащие информацию обстоятельного характера; 2) парантезы, содержащие информацию присоединительного характера; 3) парантезы, содержащие атрибутивно-характеризующую информацию.

Вставные единицы, содержащие дополнительную информацию обстоятельного характера, могут указывать на временную и пространственную характе-

ристики, на причинные, условные и уступительно-противительные отношения, на образ и способ действия, на сопоставительно-сравнительные и относительно-тождественные отношения: *Она как раз подбирала мячик (европейским способом, т. е. соединенным рынком носка ноги и края ракеты, что было одной из немногих хороших вещей, которым я ее научил) и улыбнулась, – она улыбнулась мне!* [Набоков, 1991, с. 207]; *Он почувствовал, что Марта где-то совсем близко <...> и ноги ее светлые, словно по колено голые, двигались как будто (если смотреть только на них) ноги женщины, не знающей, что с собой делать от нетерпения, от ожидания...* [Набоков, 2010, с. 57].

Вставные единицы, содержащие дополнительную информацию присоединительного характера, расширяют информативный объем основного высказывания, сообщая об истинности действия, события или явления; об участнике события; о производителе действия или его количественной характеристике и др.: *В четверть восьмого (Пифке, думая угодить хозяину, отпустил его чуть раньше других) он, запыхавшись, влетал к себе в комнату* [Набоков, 2010, с. 73]; *Когда мы познакомились (в 1950-ом году), с ней недавно развелся третий муж, а еще недавнее ее покинул седьмой по счету официальный любовник* [Набоков, 1991, с. 229].

Вставные конструкции, содержащие атрибутивно-характеризующую информацию, вводят дополнительные сведения о лицах, предметах и объектах окружающего мира, которые описываются автором в основном высказывании: *А после того, как тюлень, получив в награду рыбу (которую сочно хапнул на лету), был уверен, – занавес на миг задернулся, и, когда распахнулся опять, посреди сцены, в полумраке, стояла озаренная женщина в серебряных туфлях, в чешуйчатом платье и играла на светящейся скрипке* [Набоков, 2010, с. 67]; *Тицетно я настаивал, чтобы мне позволили провести ночь на мате (с надписью «Добро пожаловать») в одном из чуланов их проклятой больницы* [Набоков, 1991, с. 213].

Парантезы, выполняющие уточняюще-поясняющую функцию, разнообразны и по смысловому наполнению, и по способам введения новой информации. Вводя уточняющую или поясняющую вставку, В. В. Набоков адаптирует передаваемую информацию, рассчитывая на ее адекватное восприятие, предугадывает возможные вопросы или затруднения со стороны читателя и снимает их посредством парантезы. Однако с точки зрения способа реализации авторской цели вставные конструкции этого функционального типа неодинаковы: в одном случае посредством парантез происходит уточнение информации основного высказывания, в другом – эта информация поясняется, становится более ясной, объясняется, истолковывается. Поэтому можно выделить две функционально-семантические группы паран-

тез этого типа: 1) парантезы, перечисляющие составные элементы целого; 2) парантезы, расширяющие информацию. При этом информация основного высказывания может уточняться путем расширения или сужения, конкретизации или выделения информации: *Не докончив увлекательной, но несколько сбивчивой беседы с неким мадьяром (или евреем, или баском) о том, можно ли хирургическим путем (то есть выливая на него ведра крови!) так обработать хвост тюленя, чтобы тюлень мог ходить стоймя, Драйер резко проснулся и с отчаянной поспешностью, словно имел дело с адской машиной, остановил разошедшийся будильник* [Набоков, 2010, с. 63]; *Мы (матушка Гейз, Долорес и я) должны были ехать после завтрака на Очковое озеро и там купаться и валяться на песке; но перламутровое утро выродилось в дождливый полдень, и Ло закатила сцену* [Набоков, 1991, с. 27].

Особый и чрезвычайно интересный функциональный тип представляют вставные единицы, играющие экспрессивно-оценочную роль. В отличие от рассмотренных типов парантез, в которых отношение В. В. Набокова к сообщаемому передавалось косвенно – через отбор информации и способ ее передачи, основной функцией вставок данного типа является передача эмоциональной оценки высказывания, прямое выражение субъективного отношения к сообщаемому. Информация таких вставочных конструкций связана преимущественно с реализацией различного рода субъективной авторской модальности и оформлением модуса высказывания, под которым Ш. Балли понимал индивидуальную оценку излагаемых фактов, содержащихся в диктуме [Балли, с. 45]. Парантеза сама по себе является экспрессивной синтаксической единицей, но при передаче оценочной информации ее экспрессивность усиливается за счет концентрации в ней лексических и синтаксических средств выражения эмоции и оценки.

В парантезах, выполняющих экспрессивно-оценочную функцию, В. В. Набоков оценивает себя, свое отношение к сообщаемому и форме сообщения, оценивает предметы, явления и события, представленные в основном высказывании. Вводя в основное высказывание подобную вставную единицу, писатель становится субъектом оценки, объектом же этой оценки может быть либо основное высказывание в целом, либо что-то, описываемое в нем, либо сам автор: «поскольку оценочная реакция говорящих является отражением перехода от собственно семантики к прагматике языка, оценка (особенно эмоциональная) является важнейшим компонентом

прагматики языка, воплощая в себе его воздействующую функцию» [Ретунская, с. 56].

Парантезы рассматриваемого функционального типа разнообразны как с точки зрения их смыслового наполнения, так и с точки зрения речевых интенций пишущего. Учитывая эти особенности экспрессивно-оценочных парантез, рассмотрим их семантико-функциональные подтипы.

Во-первых, парантезы, содержащие экспрессивно-оценочную информацию по отношению к описываемому в основном высказывании, могут выражать положительную, отрицательную или ироническую оценку событиям, явлениям, лицам, предметам и т. д. Оценочная информация возникает в результате использования лексических элементов, содержащих оценочный компонент значения, посредством семантического наполнения высказывания, а также через контекст, в котором употреблена экспрессивно-оценочная вставная единица. Как правило, такие парантезы сопровождаются восклицательной интонацией: *Та из девочек <...> такая ярковолосая (нимфетка, клянусь паном!), пробежала обратно, держа в руках пустой бумажный мешочек...* [Набоков, 1991, с. 76]; *Когда я лелеял мысль насладиться его маленькой сестрой (необыкновенно лучистой нимфеткой, с большим черным бантом!) и потом застрелиться* [Там же, с. 58]; *Помню день, во время нашей первой поездки – нашего первого круга рая – когда для того, чтобы свободно упиваться своими фантазмагориями, я принял решение: не обращать внимания на то (а было это так явно!), что я для нее не возлюбленный, не мужчина с бесконечным шармом, а всего пара глаз* [Там же, с. 252].

Во-вторых, парантезы, содержащие экспрессивно-оценочную информацию по отношению автора к себе, представляют собой авторский комментарий, включающий либо оценку автором самого себя или своих действий, либо информацию субъективного характера о мыслях и чувствах. Такие вставки, пожалуй, «самые авторские», поскольку в них определяется авторское отношение не к описываемой в основном высказывании ситуации, а к самому себе в этой ситуации: *Мне даже кажется, что одна из дам была переодетый мужчина (моя отсебятина)* [Там же, с. 76]; *Родилась в 1935 году, выступала (кстати, вижу, что в конце предыдущего параграфа у меня описка – но, пожалуйста, не поправляйте, издатель) в «Убитом Драматурге»* [Там же, с. 135]; *Помнится, я однажды имел в руках пистолет, принадлежавший студенту-однокласснику, в ту пору моей жизни (я, кажется, об этом упомянул, но это неважно)* [Там же, с. 58].

В. В. Набоков посредством вставок, выполняющих метатекстовую функцию, воздействует на читателя напрямую, давая оценку определенной информации основного высказывания, комментируя ее со своей точки зрения; привлекает к ней внимание читателя, побуждая его к необходимому автору восприятию этой информации и к конкретным интеллектуальным действиям. Все это позволяет сделать художественную ткань романов авторской, более точной, яркой и выразительной.

В структурном отношении в художественном дискурсе В. В. Набокова представлены все виды синтаксических единиц – от минимальной дискуссионной словоформы до сложного синтаксического целого. При этом статистически (из 300 единиц) это выглядит так: 1) словоформы и словосочетания – 15; 2) простые предложения – 120; 3) сложные в целом – 165 (из них сложносочиненных – 54; сложноподчиненных – 86; бессоюзных сложных предложений – 15; многочленных предложений – 10).

Среди вставных единиц, выраженных словоформой, наиболее продуктивными являются имена существительные (в романе «Король, Дама, Валет» – 10%, в романе «Лолита» – 25%): имена собственные употребляются в качестве пояснения имен нарицательных в именительном падеже: *Как обычно, она прежде всего потребовала свой petit cadeau, и, как обычно, я спросил ее имя (Monteque) и возраст (восемнадцать)* [Набоков, 1991, с. 16].

В качестве парантез, выраженных простым предложением, доминируют двусоставные предложения (в романе «Король, Дама, Валет» – 60%, в романе «Лолита» – 75%), в корпусе односоставных чаще всего используются определенно-личные, безличные и номинативные предложения, хотя вставная конструкция может быть выражена и номинативным рядом. Вставные единицы, представленные простыми предложениями, весьма различны по функциональной характеристике и эмоционально-экспрессивной окраске: *О, ты, заглушенный репортер по уголовным делам, ты, самый важный судебный пристав, ты, некогда всеми любимый полицейский, ныне сидящий в одиночном заключении (а ведь сколько лет был украшением перекрестка около школы!), ты, в страхе живущий отставной профессор...* [Там же, с. 33]. В роли вставной конструкции может выступать и предложение, осложненное однородными и обособленными членами. Парантезы подобного рода являются конструктивными, так как при снятии выделительных знаков они не могут быть включены в состав основного предложения без изменения формы: *Поэтому я*

мог выглядывать (с ухмылкой человека, собирающегося совершить доброе дело) возвращение Шарлотты: этот зуб следовало вырвать сразу [Там же, с. 57].

Среди сложных предложений, организующих вставные единицы, доминируют сложноподчиненные предложения с присубстантивно-определятельными, изъяснительными, местоименно-соотносительными и временными придаточными: *И выполнив, как мать настаивала, чтобы этот визит он сделал в первое же утро по приезде («...это будет как раз такой день, когда делового человека можно застать...»), Франц вспомнил и то, что нынче воскресенье* [Набоков, 2010, с. 56]; *В ней сочеталась хладнокровная предприимчивость (переизбыток того, что называется, кажется, «спокойной грацией») с какой-то застенчивостью и печалью, из-за чего особая тщательность, с которой она выбирала слова, казалась столь же неестественной, как интонации преподавателя дикции* [Набоков, 1991, с. 115].

Все вставные элементы с точки зрения их связи с включающим предложением можно разделить на две группы: конструктивные (собственно вставки, формально самостоятельные, надстроочные, не связанные структурно с основным предложением) и неконструктивные вставки (вставки, которые при снятии скобок или тире без изменения формы свободно входят в состав основного предложения или, если это самостоятельные предложения, в состав включающего текста). Выбор формы вставки, как конструктивной, так и неконструктивной, зависит, как правило, от контекста, в котором она употреблена, а также от речевых интенций пишущего. Однако если самостоятельные языковые единицы в качестве вставок не имеют ограничений в употреблении, то далеко не всякий фрагмент основного предложения может быть употреблен парантезно.

Исходя из материала исследования при введении в ткань основного высказывания вставных единиц выделяются следующие цели и речевые интенции В. В. Набокова: 1) сообщение дополнительной информации, необходимой для адекватного восприятия мысли, передаваемой основным высказыванием; 2) комментирование сообщаемого в основном высказывании; 3) уточнение, разъяснение информации, переданной основным высказыванием в целом или его фрагментом; 4) представление содержания основного высказывания в более лаконичной или, наоборот, более развернутой форме; 5) усиление впечатления от высказывания; 6) оценка сообщаемого в основном высказывании.

Функционально-семантический анализ синтаксиса романов «Король, Дама, Валет» и «Лолита» свидетельствует о том, что язык В. В. Набокова отличается многопрофильностью семантики. При этом преобладающей чертой являются атрибутивные отношения, представленные в системе как сложного, так и простого предложения за счет адъективных, причастных оборотов и несогласованных определений.

Любопытно, что в исследованных романах наблюдается взаимодействие собственно вводных и вставных конструкций, что проявляется в наличии структур метатекстового характера, реализующихся в корректировке стиля речи включением оценочно-экспрессивных элементов (метатексты, находясь в переходной зоне между вводными и вставными единицами, оформлены с помощью скобок, но семантически нагружены субъективной модальностью). При этом в романе «Лолита» преобладают парантезы метатекстового характера, а в романе «Король, Дама, Валет» – многочленные структуры с семантикой обусловленности и темпоральности. Неодинаковым является и способ подачи вставных единиц: в «Лолите» имеет место их отнесенность к основному персонажу, а в романе «Король, Дама, Валет» они носят чаще авторский характер.

Итак, для прозы В.В.Набокова весьма характерны различные синтаксические средства, нацеленные не только на усиление прагматической информации, но и на максимальное эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя, его эмоционализацию. Комплексное исследование вставных конструкций в функционально-стилистическом аспекте – от слов до выражения сложным синтаксическим целым, выявление семантико-функциональных типов парантез в ткани художественного произведения как средства выражения определенных авторских интенций позволяют не только охарактеризовать идиостиль В. В. Набокова на синтаксическом уровне, но и выявить тенденции развития стилистики художественного текста в целом.

Список литературы

Андрамонова Н. А. Системно-функциональные преобразования придаточности // Русский язык: история и современность. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. С. 14–19.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.

Кальниченко Ю. О. Своеобразие функционирования многокомпонентных сложных высказываний с вставными конструкциями в повести В. В. Набокова «Другие берега» // Филологические науки. Вопросы

теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №6 (36). Ч. 2. С. 69–72.

Кулаковский М. Н. Функции вставных конструкций в лирике В. Набокова // Ярославский педагогический вестник. 2002. №4 (33). С. 1–8.

Кулаковский М. Н. Вставные конструкции в современном художественном тексте: традиции и новые тенденции функционирования // Ярославский педагогический вестник. 2013. №2. Том 1 (Гуманитарные науки). С. 138–142.

Набоков В. В. Лолита. Казань: Татарское книжное издательство, 1991. 288 с.

Набоков В. В. Король, Дама, Валет. СПб: Азбука. Классика, 2010. 256 с.

Омаева З. Я. Синтаксические конструкции экспрессивного типа как средство выражения авторских интенций: на материале художественных произведений В. В. Набокова: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала. 2006. 176 с.

Ретунская М. С. Английская аксиологическая лексика: Монография. Н. Новгород: Изд-во ИНГУ, 1996. 272 с.

Сафонова С. С. Фразаемодели с семантикой интензивности в пространстве художественного текста (на материале романов Б. Акунина) // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. №4 (34). С. 121–124.

References

Andramonova, N. A. (2008). *Sistemno-funktsional'nye preobrazovaniia pridatochnosti* [Systemic-Functional Transformations of Subordination]. *Russkii iazyk: istoriia i sovremennost'*, pp. 14–19. Kazan', Izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

Balli, Sh. (1955). *Obshchaia lingvistika i voprosy frantsuzskogo iazyka* [General Linguistics and the Issues of the French Language]. 416 p. Moscow, Izd-vo inostrannoi literatury. (In Russian)

Kal'nichenko, Ju. O. (2014). *Svoeobrazie funkcionirovaniia mnogokomponentnykh slozhnykh vyskazyvanij s*

vstavnyimi konstruktsiiami v povesti V. V. Nabokova «Drugie berega» [The Functioning Peculiarity of Multi-component Compound Propositions with Inserted Constructions in V. V. Nabokov's Narrative "Drugie Berega" (Other Shores)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota, No. 6 (36). Ch. 2, pp. 69–72. (In Russian)

Kulakovskij, M. N. (2002). *Funkcii vstavnykh konstruktsij v lirike V. Nabokova* [Functions of Inserted Constructions in the Lyrics of V. Nabokov]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, No. 4 (33), pp. 1–8. (In Russian)

Kulakovskij, M. N. (2013). *Vstavnye konstruktsii v sovremennom hudozhestvennom tekste: tradicii i novye tendencii funkcionirovaniia* [Insert Constructions in the Modern Art Text: Traditions and New Tendencies of Functioning]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, No. 2, Tom 1 (Gumanitarnye nauki), pp. 138–142. (In Russian)

Nabokov, V. V. (1991). *Lolita* [Lolita]. 288 p. Kazan', Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

Nabokov, V. V. (2010). *Korol', Dama, Valet* [King, Queen, Knave]. 256 p. St. Petersburg, Azbuka. Klassika. (In Russian)

Omaeva, Z. Ja. (2006). *Sintaksicheskie konstruktsii jekspressivnogo tipa kak sredstvo vyrazheniia avtorskikh intencij: na materiale hudozhestvennykh proizvedenij V. V. Nabokova: dis. ... kand. filol. nauk* [Syntactic Constructions of an Expressive Type as a Means of Expressing the Author's Intentions: Based on V. Nabokov's Fictional Works: Ph.D. Thesis]. Mahachkala, 176 p. (In Russian)

Retunskaja, M. S. (1996). *Angliiskaia aksiologicheskaia leksika: Monografiia* [English Axiological Vocabulary: Monograph]. 272 p. N. Novgorod, Izd-vo INGU. (In Russian)

Safonova, S. S. *Frazeomodeli s semantikoi intensivnosti v prostranstve khudozhestvennogo teksta (na materiale romanov B. Akunina)* [Phrase Models with Semantics of Intensity in Fiction (Based on the Novels of B. Akunin)]. *Filologii i kul'tura. Philology and Culture*, 2013, No.4 (34), pp. 121–124. (In Russian)

The article was submitted on 01.03.2017

Поступила в редакцию 01.03.2017

Сафонова Светлана Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
sekretstar16@rambler.ru

Чупрякова Ольга Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bezdna2008@rambler.ru

Safonova Svetlana Sergeevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
sekretstar16@rambler.ru

Chupryakova Ol'ga Anatol'evna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bezdna2008@rambler.ru